

Катерина Тумас

ВОЗДАНИЕ

16+

Катерина Тумас

Воздаяние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688829

SelfPub; 2022

Аннотация

Иисус умер за наши грехи. Не только те, что были до его смерти, но и те, что совершит человечество после. А так как он уже получил наказание... развязывает ли это руки тем, кто совершит преступления в будущем? Или другой вопрос – не приводит ли наказание к преступлению?

Катерина Тумас

Воздаяние

– Почему семь смертных грехов названы смертными? Потому что за них карой вам будет смерть! – профессор резанул ладонью воздух, иллюстрируя серьёзность своих слов.

В зале поднялась рука.

– Вопрос? – поинтересовался оратор.

С третьего ряда встал высокий блондин и одарил профессора хамоватой улыбкой.

– Слушаю вас, молодой человек.

– Но даже за убийство, – начал вопрошающий без предисловия, – почти во всём мире отменили смертную казнь. А если вы имеете ввиду смерть какую-то другую, например, от старости или в результате несчастного случая, то почему тогда и святые умирают? Ведь получается, что раз умер, то не безгрешен. Значит святых нет, и на иконах такие же грешники, как и мы все.

Кими скривилась и отвернулась к двери. Ей не нравилось, когда люди показывали своё мнимое превосходство над другими. И её сильно огорчило, что даже в такой, как сейчас, ситуации находились вот подобные ушлёпки, возомнившие себя имеющими право шутить на серьёзные темы.

Профессор ничуть не изменился в лице при ответе:

– Смерть, молодой человек, ждёт каждого из нас, незави-

симо от греховности наших поступков. Однако все знают, что после смерти есть два пути: в Рай или в Ад. И понятно, что грешники в общем случае попадают в Ад, а святые – в Рай. Но я имел ввиду не эту смерть, молодой человек. Вы ведь слышали, что Господь прощает раскаявшихся?

Парень кивнул. Профессор продолжил:

– И вам не приходили в голову мысли о том, чтобы после того, как вы осознанно совершили грех, просто пойти в церковь и раскаяться?

– Ну, – собеседник хмыкнул, – если на чистоту, то да, приходили. И кто мне запретит это сделать?

– Вы сами, молодой человек. Раскаяние не есть желание избавиться от греха путём очищающей молитвы. Раскаяние – это искреннее сожаление. Если вы не сожалеете, ваше раскаяние – пустое сотрясение воздуха.

– А при чём тут смерть? – не выдержал парень.

– При вас же, молодой человек. Не может раскаяться мёртвая душа. Когда вы совершаете один из смертных грехов, умирает не тело, а именно она – душа.

– И всё равно потом попадает в Ад? Мёртвое обычно сгнивает или утилизируется.

– Не путайте душу с телом. Сгнивает тело.

Профессор поправил очки в нагрудном кармане и отвернулся, чтобы подойти ближе к доске. Глядя в его спину, Кими хмурилась. Она видела изъяны в этих словах, как и в тех, которые сейчас уже были обоснованы. Про смерть не тела, а

души. Она видела, но не знала, как спросить, чтобы не показаться такой же непочтительной и грубой, как блондинистый ушлёпок, который сел на своё место с таким видом, будто всё ещё ждёт продолжения. Однако профессор вряд ли собирался углубляться в пояснения и дальше.

Но тут с заднего ряда кто-то крикнул:

– Известны случаи, что и хладнокровные убийцы раскаиваются!

Не оборачиваясь, профессор хохотнул и, достав из кармана очки, нацепил их на нос. Кими неожиданно заметила, что они были старомодные, без дужек. Хотя никто не мог гарантировать, что эти очки не были как раз самыми современными, из виденных ею. Мода циклична. Рано или поздно, всё старое будет взято за основу для очередных последних писков.

Сев на стул, профессор сложил руки на животе и сказал:

– Покажите мне такого человека и докажите, что он раскаивается. Раскаяние – не понимание того, что вы совершили что-то, не соответствующее законам морали или общества. Это только пониманием и можно назвать. Когда убийца говорит, будто понял, что совершил смертный грех, раскаивается ли он? Или же всего лишь осознал, что это грех и что за грех его наказали или накажут? Осознание – первый шаг к раскаянию. Но далеко не последний. И не всегда обязательный.

Он переложил несколько листиков на столе и продолжил:

– А теперь вернёмся к нашей лекции. И поговорим о воздаянии.

Слушатели заёрзали на своих местах, предвкушая нечто ещё более интересное. Намёк на это был явно читаем в интонации профессора.

– Про воздаяние вы все наверняка уже знаете. Оно бывает двух видов: за грех и за благодеяние. Что такое грех, мы разобрали на прошлой лекции. Благодеянием будем называть некий хороший поступок. Будь то помощь, добрые слова или что-то другое в том же роде. Подробней об этой важной теме мы поговорим через две лекции, к тому времени у вас уже будет достаточная база знаний, чтобы не возникло лишних вопросов.

При этих словах профессор выразительно посмотрел на блондина, который сидел хмурый и явно недовольный. Он демонстративно печатал что-то на клавиатуре телефона, иногда поднимая тяжёлый, чуть ли не осуждающий, взгляд на оратора.

– Раз мы уже обсудили такое понятие как грех, то разговор про воздаяние начнём с воздаяния за грехи. В данном случае воздаяние принято называть карой. Каждый из вас наверняка слышал где-нибудь: «Господь покарает тебя за это!» Говорящий такие слова ждёт, или надеется, что того, к кому он обращается, настигнет воздаяние за множество конкретных грехов, которое может быть синглетоном. То есть состоять из одного греха.

Кими скривилась от своих мыслей: «Каждый новоявленный преподаватель считает своей святой обязанностью напомнить нам, что такое синглетон. И не всегда оказывается в фаворе после этого».

Прервав свою речь, профессор повернулся к доске, взял мел и нарисовал два кружочка: большой и маленький.

– Это множество грешников, назовём его G , – указал на маленький кружочек. – Это множество грехов S , – теперь указал на большой. – Вы наверняка понимаете, что каждый грешник совершил обычно не один грех, а несколько. То есть каждому элементу множества G соответствует один или более элемент множества S . Говоря «соответствует», я имею в виду некое отношение, назовём его условно «совершить». Грешники совершают грехи.

Иллюстрируя свои слова, профессор провёл несколько стрелочек из маленького кружочка в большой. Некоторые стрелочки начинались в одной точке.

– Когда грешник совершает грех, появляется отношение, связывающее его с этим грехом.

«Боже мой, сколько можно, – Кими готова была фыркнуть в голос, – мы что, дети малые? Два раза одно и то же предложение, меняя порядок слов. Он начинает меня разочаровывать».

– Далее мы сразу можем ввести темпоральное отношение «воздаться», считая, что оно будет соединять дугу отношения «совершить» с конкретным элементом множества воз-

даяний V.

При этих словах профессор нарисовал ниже ещё один большой кружок и провёл стрелочки от уже нарисованных в этот кружёк.

– Заметим, что за каждый грех – отдельная кара. Хотя не будем исключать возможности кары за множество грехов одного грешника, однако, в данном случае мощность этого множества должна быть достаточно большой. Эту достаточность необходимо рассматривать для каждого отдельного случая. И вот сейчас осталось только разобраться в характере темпоральности отношения «воздаться».

«Чего?..» – склонив голову на бок, Кими внимательно посмотрела на профессора, который в порыве рассуждений размахивал рукой с мелом почти как дирижер своей палочкой.

– Введём ещё одно множество воздаяний, – продолжил оратор, – назовём его W и будем считать, что его элементы – исполненные воздаяния, то есть результат воздаяния, а воздаяния множества V – не свершившиеся, то есть посылки или план. Тогда перерисуем нашу картинку следующим образом...

Не долго думая, профессор рукавом левой руки стёр нарисованные последними стрелочки и дорисовал ещё один большой кружок.

– Введём отношение «привести в исполнение», которое будет соотносить воздаяние из множества V с исполненным

воздаянием из множества W . И тогда каждое наше отношение «совершить» будет иметь темпоральную связь с отношением «привести в исполнение».

Нарисовав озвученные линии, профессор замер на секунду и снова заговорил с ещё большим запалом:

– Конечно, мы можем ввести и ещё одно множество: множество исполнителей воздаяний, тогда у каждого неисполненного воздаяния будет исполнитель, но не обязательно уникальный, то есть один исполнитель может исполнять несколько воздаяний. Можно также сделать и связь «привести в исполнение» тройной, тогда не будет необходимости вводить ещё одну связь, называемую, например, «исполнитель»... Но на данной лекции нас интересует другой аспект воздаяния. А именно: темпоральность отношения «воздаться», которое в последней версии будет связывать два отношения: «совершить» и «привести в исполнение». Причём теперь отношение «воздаться» не будет иметь направления.

В аудитории повисла тишина. Студенты ждали, что профессор продолжит рассказывать, а профессор выдерживал мхатовскую паузу. Он собирался сообщить нечто, вероятно, более захватывающее, чем сказанное им ранее.

– А что означает «не будет иметь направления»? – нарочито эмоционально поинтересовался оратор.

«И правда, – подумала Кими, – что же это значит?»

– А то, что порядок появления дуг отношений не задан! Сначала может быть одно, а потом другое!

Студенты протестующе зашумели. Слышались фразы:

– Как может быть отношение между ничем и чем-то?

– Что происходит?

– Откуда возьмутся посылки?

– Воздаться временно? Они будут исчезать тоже случайно?

Заметив общее смятение, профессор замахал руками в попытке успокоить учащихся, но сумел добиться внимания, только когда выкрикнул:

– Послушайте меня!

Голоса студентов постепенно смолкли. После установления относительной тишины профессор взялся пояснять свои слова:

– Я имел в виду, что отношение «воздаться» будет иллюстрировать порядок приведения в действие отношений «совершить» и «привести в исполнение». Дуги будут, но во времени действие, соответствующие каждому отношению, произойдет или строго до или строго после другого действия, соответствующего другому отношению. А незаданный порядок означает, что областью определения «воздаться» будут не только отношения «совершить», но и отношения «привести в исполнение». Так же и с областью значений. Тогда как, например, у отношения «совершить» областью определения будет множество грешников, а областью значений – множество грехов.

– И как связано воздаяние и грешник тогда? – выкрикну-

ли из зала.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовался профессор.

– Ну, получается странно, – сказал парень, поднявшийся с одного из последних рядов. – Выходит, что темпоральным отношением вы связываете совершение какого-то греха с каким-то воздаянием. Например, некий господин А убил господина Б, а господину В после этого воздалось за грех Г, причём грех господина А никак не связан с грехом Г, но между ними было отношение «воздаться». По каким критериям выбирается элемент из области определения и из области значения отношения «воздаться»? Как грешник будет связан с воздаянием за его грех?

– Не грешник, а сам грех. Мы просто свяжем каждый грех с его воздаянием отношением «кара».

«Своевременно он нам сообщил про эту связь, – подумала Кими. – И всё равно спорно. Только если однозначно определять через дополнительные параметры связь греха и воздаяния... Что они должны быть ещё связаны «карой». Дополнительные вычисления. Проще всё привести к не бинарному графу и «воздаться» сделать тернарным».

– Но не будем уходить от основной нити разговора, – заявил профессор, обтряхивая покрытый мелом рукав. – Никто из вас не заметил странности в отношении «воздаться»?

В ответ на его вопрос некоторые студенты охотно, но тихо отозвались фразами на подобие:

– А то как же!

– Они все странные...

Оратор подколку проигнорировал:

– Как я уже говорил, отношение «воздаться» может быть направлено в любую сторону: от «совершить» к «привести в исполнение» и наоборот. То есть первым может не только совершаться грех, но и настичь кара.

Слушатели снова загалдели и принялись обсуждать услышанное между собой, в то время, как профессор, довольный произведённым маленьким фурором, улыбался сам себе. Спустя полминуты он снова заговорил:

– Таким образом, мы вплотную придвигаемся к новому понятию: предвоздаяние. Оно спорно и противоречиво. Разные люди относятся к нему по-разному. Но религия считает его правомерным и даже зачастую необходимым.

Подойдя к доске профессор нарисовал линию со стрелкой на конце, а на линии жирную точку.

– Обозначим жизненный путь человека вот такой линией, – объяснил он. – Точкой в данном случае будем обозначать грех. А штрихами – воздаяние за него. Первый случай: когда происходит поствоздаяние. Нарисуем его.

Свои слова он проиллюстрировал, изобразив несколько тонких, наклонённых вправо штрихов правее точки.

– Предвоздаяние практически такое же, как и поствоздаяние. Только находится оно во времени до греха.

Наклонёнными влево штрихами профессор изобразил предвоздаяние с другой стороны от точки.

– Будем считать, – сказал он, положив мел, – что за один грех возможно только одно воздаяние: либо пост, либо пред. Это видно из нашего предыдущего рисунка, где отношение «кара» связывает один грех только с одним воздаянием. Пока понятно?

Зал ответил чуть ли не гробовой тишиной.

– Отлично, – подытожил профессор. – Теперь отойдём немного от точных наук и вернёмся к всеми любимой психологии. Хотя психологический аспект греха вы должны будете разбирать на других предметах, мы немного коснемся его для полноты картины о предвоздаянии.

«Ах, ты боже мой, полнота картины. Полнота бывает у женщин, а картины все одинаковые. Одинаково на тонком холсте писаны,» – попыталась съязвить про себя Кими.

– Люди совершают грехи по каким-то причинам. Они могут быть закономерные, а могут быть случайные. К случайным отнесём невнимательность, рассеянность, стечение обстоятельств.

В зале поднялось сразу несколько рук. Профессор указал на светловолосую хрупкую девушку.

– А разве не закономерным результатом невнимательности к окружающим будет совершение какого-то некрупного греха? Если человеку всё равно, что и как он делает, как он вписывается в общество, то для него не проблема случайно наступить на ногу кому-нибудь в толпе, толкнуть ребёнка, который потом упадёт и обдерёт коленки, или ещё что-

то сделать греховное. В этом случае человек сам виноват, он совершает грех, закономерно. Из качеств личности вытекает результат в окружающий мир: реакция людей на такого человека и реакция человека на людей. И тут он вдвойне грешен, потому что мог бы воспитать в себе правильные качества, а не лодырничать, принимая себя со всеми своими недостатками. То же самое и с рассеянностью.

– А какие качества, по-вашему, правильные? – спросил профессор.

– Ну как... Честность, решительность, смелость, доброта, сила воли, преданность...

– И какое из них антонимично рассеянности? Невнимательности? Лени?

– Собранность. Наблюдательность. Трудолюбие.

– Соответственно?

– Да.

– Так, – профессор вздохнул, – рассеянности – собранность, невнимательности – наблюдательность, лени – трудолюбие, верно?

Девушка кивнула.

– Вот скажите, молодая леди, вы когда-нибудь встречали человека, сочетающего в себе три этих «правильных» качества и не обладающего ни одним из, по вашим словам, антонимичных им?

На мгновение лицо собеседницы просветлело, и она уже было раскрыла рот, чтобы назвать имя такого человека, но

так и не сделала этого. Она потупила взгляд, обратив его к своим коленкам, и тихо выдохнула:

– Нет.

– Значит, – продолжил нажимать профессор, – вы ошиблись либо в антонимах, либо в претензиях. Вопрос решён. Повторюсь, к случайным причинам причисляем те, которые не направлены напрямую на людей. Мы не можем сказать, что человек рассеян к своему соседу, например. Или можем?

«Про антонимы ты не прав, совсем не прав, – подумала Кими. – Но и она преувеличила. Хотя в чём-то...»

Несколько человек в зале попытались что-то возразить, однако оратор прервал их:

– Не стройте песчаные замки на облаках. Не выдумывайте абсурдов. То, что вы называете невнимательностью одного человека к другому, на самом деле безразличие. Но *return on a non myton*, вернёмся к нашим баранам. В отличие от случайных, закономерными считаются такие причины, которые направлены непосредственно по отношению к людям. Например: злость, доброта, мстительность. Безразличие. Именно такие качества обычно и являются косвенными или прямыми причинами грехов. Подытожив, получаем: набор эмоций, ощущений, настроение, в купе с личными качествами и являются катализатором греха.

– А если это запланированное ограбление? – выкрикнули из зала.

– То же самое, – не растерялся профессор. – Расчетли-

вость, жажда наживы, тщеславие и так далее. Возможны также безвыходное положение, страх и многое другое. Что же с воздаянием? Его итоговой целью является не наказание ради наказания, а кое-что более глубокое и действенное. В результате грешник должен измениться, преобразовать свои личные качества. Этому способствуют разнообразные лишения и неурядицы, с которыми он сталкивается. Ему приходится преодолевать препятствия, решать проблемы, обдумывать, переосмысливать. И он приобретает положительные качества взамен или в дополнение к своим отрицательным, которые привели его к греху. Положительные, а не правильные.

Кими так и не поняла, что было во взгляде профессора, которым после этой фразы он наградил давешнюю светловолосую нимфу, пытавшуюся добиться справедливости в терминологии религиоведения. То ли он смотрел на неё с торжеством, то ли с сочувствием, то ли с сожалением, то ли с радостью...

– После того, как грешник изменился, возможны два пути: либо он пожалеет, что совершил грех, либо просто станет лучше. В первом случае сожаление базируется на новом наборе личных качеств, обладая которыми ранее, грешник не решился бы поступить так, как уже поступил. И это – позитивный результат. Потому что гарантирует, что в будущем этот грешник совершит меньше грешных поступков, так как его теперешний набор базовых качеств меньше этому спо-

собствует, чем предыдущий, более негативный. Второй случай уже первого. Здесь, оценивая свой прошлый грех, грешник базируется на том наборе качеств, которым он обладал в момент его совершения. Он может также думать так: «Что было – то прошло. Забудем о прошлом, будем жить дальше». Это плохо тем, что он не анализирует свой поступок и потому не набирается опыта. Он учится только на том, что понял и осознал сейчас и здесь. А надо бы и на прошлых ошибках. Но и в этом случае вероятность совершения новых грехов падает.

Оратор подошёл ближе к залу.

– А теперь подумайте, как сложилась бы ситуация, я имею ввиду совершённый грех, если бы катализатором его были бы другие условия? Если бы в той ситуации, когда человек стоял на пороге совершения греха, у него было бы другое настроение? Или другие эмоции? А от чего это зависит? Не в последнюю очередь от окружающих, но также не в последнюю и от самого человека. От его характера. Вы согласны, что в каждую конкретную секунду ваше настроение напрямую связано с чертами вашего характера?

Студенты несмело закивали.

– И тогда возможно ли, что при изменившихся условиях изменится и тяжесть греха? Она вообще может быть нулевой. Другими словами, грех может быть и вовсе не совершён. Но, к сожалению, сложившиеся иначе обстоятельства могут привести и к более серьёзному греху. Здесь нужно помнить,

что воздаяние направлено на улучшение личных качеств человека. Случаи, когда из-за воздаяния человек становился хуже, чем был до него, редки. Но часто более известны. Мы не будем рассматривать такие исключения. Рассмотрим общий случай.

Мельком глянув на наручные часы, профессор вздохнул и продолжил:

– Если считать, что после воздаяния личные качества улучшаются, то закономерным является вывод о том, что и вероятность совершения греха падает. Ну, или его тяжесть уменьшается. Что получаем? А то, что если воздаяние будет следовать до предполагаемого момента совершения греха, то очень возможным видится, что этот грех будет не совершён или совершён в более мягкой форме. Вот и получаем, что отношение «совершить» в случае, когда оно находится в области значений отношения «воздаться» приобретает вероятностный характер.

– И как это будет? – выкрикнули из зала.

– Что будет?

– Дуга, идущая из дуги, но в никуда? – спросил рыжий паренёк с первого ряда.

– Кто нам помешает в некоторых случаях сделать дугу отношения «совершить» неопределённого типа? В результате она может вообще стать отрицательной. Грубо говоря, получим вместо «совершить» – «не совершить». Однако, если «совершить» находится в области определения «воздаться»,

тогда она будет только положительной.

– И человеку может воздаться за тот грех, которого он так и не совершит? Воздаяние за не совершение греха.

– Или воздаяние ради не совершения греха. Вот в этом месте и возникает наибольшее количество споров. Как же всё-таки правильнее: покарать за грех или наградить несчастьями во имя не совершения греха, ткнуть носом в проступок или уберечь от расплаты? Вашим домашним заданием будет небольшое эссе, которое вы напишите на основе своих размышлений о предвоздаянии. И не волнуйтесь, воздастся всем.

Повернувшись к залу боком, профессор принялся собирать свои записи. Раздался звонок с пары.

Всю дорогу до дома Кими прокручивала в голове сюжеты фильмов, в которых люди совершали грехи, а потом расплачивались за них. Более подходящего наглядного материала подобрать не удалось. Она рассуждала о том, были бы совершены эти грехи, если бы сначала их виновники получили воздаяние, а потом только попали в ситуацию, подтолкнувшую их к греху. Придя к выводу, что в большинстве случаев тяжесть греха была бы меньшей, а иногда и значительно меньшей, Кими постепенно дошла до того самого момента, когда рассматривается моральный аспект. А ведь и правда, честно ли наказывать человека за то, чего он никогда не совершит?

Выходя из автобуса, девушка решила: «Напишу в эссе

самые яркие примеры из фильмов и приведу какой-нибудь эфемерный расчет тяжести греха, предвоздаяние за который якобы не будет аморальным. Надо ввести оценку тяжести воздаяния и тяжести греха. И если воздаяние слабее греха, то можно и предвоздать... Раза в три слабее... или в пять... Какое же соотношение можно считать допустимым в рамках морали?.. Это раз. Но ещё сама по себе тяжесть греха должна быть достаточно велика, чтобы не слишком аморальным было желание или необходимость его предотвратить. Даже если методы предотвращения будут слегка аморальны. Или не слегка... Так... Это два... Ну и хватит. Для эссе сойдёт».

Из арки дома, в котором Кими снимала уютную однокомнатную квартирку, навстречу девушке вышел невысокий парень опрятного вида. Всё в нём было хорошо, вот только лицо, густо покрытое прыщами, вызывало желание побыстрее отвести глаза.

«Ух, – подумала Кими, – это за что ему такое наказание? Это за уже совершённое или за будущее прегрешение? Интересно было бы узнать...»

И словно эхом где-то на периферии сознания ещё несколько секунд звучал её голос: «Интересно было бы узнать... Интересно было бы... Узнать... Было бы узнать...»

Из съестного в холодильнике оказался только кусочек сыра с плесенью. Обнаружив такой деликатес, Кими попыталась вспомнить, когда же она купила столько дорогой продукт, но память упорно сопротивлялась. Поэтому сыр без

промедления отправился в мусорный бак. Холодильник опустел окончательно.

Дождавшись вечера, когда очереди в магазинах по идее должны стать короче, чем днём, Кими взяла любимый пакет с голубым зайчиком и пошла за едой в ближайший гипермаркет. Она стеснялась носить этот пакет в университет, но не могла позволить просто пылиться на полке такой оригинальной вещи: рисунок на пакете был выполнен так, что ушки зайчика выступали в качестве ручек. Кими казалось, что она несёт в руке не просто пакет, а держит за уши зверушку, которая сидит в этом мешке. Поэтому она всегда улыбалась по дороге в магазин. Хотя по пути обратно улыбка неизменно сползала с её лица: она редко отправлялась за продуктами, поэтому всегда покупала много, а нести-то было тяжело...

У крыльца Кими остановились, чтобы достать ключи, и долго капалась в пакете, прежде, чем вытащить их из-под пачки соевых ломтиков для завтрака. Приоткрыв дверь, девушка почувствовала резкую острую боль в пояснице.

Она успела только ойкнуть, как её втолкнули в подъезд и швырнули на пол. Ручки пакета не выдержали, и все покупки разлетелись в разные стороны. Кими схватили за волосы и потянули вверх. Она хотела крикнуть, но её горло уже было сжато широкой холодной ладонью. Поставив девушку на колени, нападавший отпустил волосы и крепко прижал её к себе. Когда Кими увидела в его второй руке тонкий короткий нож со следами крови, на глаза девушки навернулись слёзы.

Она сразу поняла, чья это кровь. И что с её поясницей.

Кими хватала широко раскрытым ртом воздух, пока мучитель водил перед её лицом ножиком, будто давая возможность жертве поподробнее рассмотреть орудие пыток... Или увидеть своё отражение на гладкой металлической поверхности... Когда пальцы мужчины оказывались близко к носу Кими, она чувствовала запах земли и табачного дыма ментоловых сигарет. «Холодное дыхание из могилы...» – пролетело в её голове.

Видимо, устав от представления, нападавший, резкими движениями несколько раз пырнул девушку в живот и в шею и разжал ладонь на горле. Кими упала на спину и увидела его сверкающие ледяной страстью глаза. Его лицо. Усеянное прыщами.

Из раны на шее хлестала кровь. Девушка не могла произвести ни звука, она просто наблюдала за убийцей, а он смотрел на неё, вытирая нож подобранными с пола трусиками, которые Кими купила сегодня в гипермаркете вместе с чулками в сеточку.

Отбросив в сторону окровавленную тряпицу, бывшую ранее женским нижним бельём, мучитель наклонился к самому лицу девушки, повернул голову на бок, примериваясь, и полоснул острым лезвием по лбу Кими. Один глаз тут же залила кровь, но она успела рассмотреть в его руке лоскут кожи с волосами, очень походивший на отрезанную бровь. Покрутив её между пальцами, убийца развернулся и прогулоч-

ным шагом направился к двери, ведущей на улицу.

Сознание Кими медленно и бесповоротно окутывала темнота, и словно эхом где-то на периферии ещё несколько секунд звучал её голос: «Интересно было бы узнать... Интересно было бы... Узнать... Было бы узнать... Было... Бы...»